

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г. Барнаул
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
БИК 04 0173001

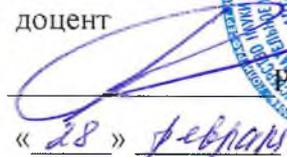
28.02.2020 № 10-2-21/06/1234

на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по развитию международной
деятельности

ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»
кандидат физико-математических наук,
доцент

Райкин Роман Ильич
« 28 » февраля 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Елкина Максима Евгеньевича
«Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности Японии
1978–1985 гг.», на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Представленное Елкиным Максимом Евгеньевичем диссертационное исследование посвящено одной из актуальных проблем развития современного государства – проблеме формирования концепции национальной безопасности.

Представленная работа содержит все необходимые для научного исследования элементы. Во введении раскрывается актуальность проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Присутствует обоснование хронологических рамок. Не вызывает возражений предложенная автором методология исследования, а также используемые в работе научные методы. Автор показал знание теоретической основы исследования, которая представлена работами как отечественных, так и зарубежных ученых. Диссертация содержит основательный историографический обзор заявленной проблемы. Вынесенные на защиту положения диссертационного исследования выглядят вполне обоснованными.

Структура диссертации не вызывает возражений и логически отвечает поставленным в работе исследовательской цели и задачам. В первой главе

«Национальная безопасность Японии 1945–1975 гг.» рассматривается процесс формирования в японской политической мысли понятий «национальная безопасность» и «национальные интересы». М. Е. Елкин подчеркивает, что в первые послевоенные годы значительную роль в процессе демократизации Японии и формировании «национальной политики» играли США, которые, однако, преследовали свои интересы. По мнению автора, только начиная с 1955 г. внешнеполитический курс Японии стал отвечать национальным интересам страны. Политика кабинета И. Хатояма была направлена на восстановление независимости Японии, создание собственных вооруженных сил и установление дипломатических отношений с ведущими державами мира. Однако, несмотря на стремление японского истеблишмента ослабить американское влияние во внешне- и внутривнутриполитической сферах, военно-политический союз с США рассматривался как приоритетный на протяжении 60-х гг. XX в.

Важным с точки зрения анализа эволюции понятия «национальные интересы» в японском политическом пространстве выглядит параграф 1.2 «Доктрина «национальных интересов» 1970-х гг.». М. Е. Елкин приходит к выводу, что именно в этот период понятие «национальная безопасность» приобрело более широкое значение и вышло за рамки военно-политических интересов. Важной частью национальной доктрины стала идея о «мире и стабильности во всем мире», что привело к пересмотру отношений Японии с внешнеполитическими акторами. В рассматриваемый период ключевым направлением внешней политики Японии становится АТР, а концепция «мир и стабильность в Азии» выступает частью доктрины «национальных интересов». Автору удалось последовательно рассмотреть механизмы реализации заявленных концепций и основные результаты.

Вторая глава диссертационного сочинения «Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности» посвящена формированию доктрины «национальной безопасности» Японии в 80-е гг. XX в. и развернувшимся в политических кругах дискуссиям по данному вопросу. Значимым является вывод М. Е. Елкина, что именно в начале 1980-х гг. начались системные расхождения в представлении США и Японии о содержании и механизмах

реализации концепции «национальной безопасности» последней. В главе диссертант дает комплексную характеристику обсуждения японским истеблишментом принципов «национальной безопасности», реализация которых должна соответствовать национальным интересам государства. Речь идет о таких концептах, как «мирная конституция», «технологический и экономический потенциал», «экономическая безопасность» и т.д. Автор диссертации выделил четыре идеологических направления, идеи которых повлияли на концептуальное оформление внешнеполитического курса Японии в 1980-е гг.

Новаторским, на наш взгляд, является анализ доклада исследовательской группы М. Иноки по вопросам национальной безопасности, предложенный М. Е. Елкиным. Диссертант подчеркивает, что в докладе Иноки впервые звучит определение «комплексная национальная безопасность» как цель нового политического курса Японии, а предложенные авторами доклада пять направлений деятельности в обеспечении национальной безопасности стали основой будущих политических решений.

В третьей главе, посвященной реализации концепции комплексного обеспечения безопасности, М. Е. Елкин рассматривает конкретные механизмы создания системы национальной безопасности, предложенные исследовательской группой М. Иноки. Значительная часть раздела представляет собой пересказ выявленных группой Иноки проблем политического развития Японии, международной обстановки в 70-х – начале 80 гг. XX в., нежели рассмотрение и комплексный анализ механизмов реализации концепции национальной безопасности. Более выигрышным и логически завершенным, в связи с этим, выглядит раздел 3.2, в котором диссертант обосновывает влияние положений, основанной на докладе группы Иноки концепции национальной безопасности Японии на политический курс премьер-министра Я. Накасонэ. По мнению М. Е. Елкина, концепция государственной национальной безопасности, разработанная на основе доклада группы Иноки, привела к существенным преобразованиям как во внешней политике Японии, так и во внутривнутриполитическом развитии. Одним из важнейших направлений «нового» внешнеполитического курса стало развитие японо-американских отношений, и,

в тоже время, обострение советско-японских отношений, актуализация территориального вопроса между двумя государствами. Отдельным вектором реализации концепции национальной безопасности стало увеличение военного потенциала государства и проведение технической модернизации военных сил, что позволило Японии играть ведущую роль в обеспечении региональной безопасности. Важным, в этой связи, является вывод М. Е. Елкина о том, что Я. Накасонэ, реализуя концепцию национальной безопасности, подразумевал не столько военное усиление Японии, но стремился к созданию благоприятных политических условий для развития экономической интеграции в регионе.

В целом соискателю удалось успешно реализовать свой исследовательский замысел, представив в диссертации не только богатый фактический материал, но и глубоко обоснованные выводы, обладающие несомненной научной новизной и верифицированные на уровне источниковедческого и конкретно-исторического анализа. Список источников и литературы содержит 215 наименований и включает работы на русском, английском и японском языках. Значительный объем информации впервые вводится в научный оборот. Переводы, сделанные М. Е. Елкиным, выглядят корректно, что свидетельствует о высокой квалификации соискателя.

При всем достоинстве представленной работы, можно выделить несколько недостатков.

1. Ряд замечаний вызвало введение диссертационного исследования, логика которого не полностью выдержана. Так, цель и задачи работы, методология исследования определены автором до анализа степени изученности темы, что делает не ясным, как автор определил научную лауну в историографии проблемы. Отсутствует и вывод по историографическому обзору, который позволил бы соискателю выявить основные проблемы современной историографии заявленной темы.

2. Серьезным недостатком исследования является отсутствие профессионального источниковедческого анализа во введении диссертации. Данный раздел носит формализованный характер, не значителен по объему, в нем отсутствует характеристика информационного потенциала использованных источников, не выявлена степень их достоверности. Не ясно, какие источники

впервые введены в научный оборот, и, таким образом, сложно оценить новизну исследования. Серьезные возражения вызывает и классификация использованных источников. Так, исследователь объединяет их в две группы – актовые и описательные, причем к описательным относит политические выступления, речи, обращения лидеров, а также аналитические доклады ЦРУ США. На наш взгляд, не уместно было относить политические выступления, речи, обращения лидеров к группе описательных источников, к которым, как известно, относятся, прежде всего, нарративные источники. Их следовало выделить в отдельную группу источников, использованных при написании диссертации. Аналитические доклады ЦРУ США правильнее было бы выделить в группу делопроизводственной документации внешнеполитического ведомства США.

Удивляет отсутствие в характеристике группы актов источников Конституции Японии (с. 35), Потсдамской декларации (с. 37), Сан-Францисского договора, американо-японского договора о безопасности (с. 41), Закона об образовании Управления безопасности 1952 г. (с. 44), Соглашения о помощи в обеспечении взаимной безопасности Японии (с. 46), договора о мире и сотрудничестве с КНР 1972 г. и ряда других нормативно-правовых документов, тем более что все они активно привлекаются для анализа внешнеполитической доктрины государства и конкретных механизмов ее реализации.

Ряд использованных источников – доклады правительства, планы «развития и укрепления вооруженных сил» (с. 53), документы канцелярии премьер-министра Японии, Управления национальной обороны (с. 88) и т.д. также не отражены в источниковедческом анализе вводной части диссертации. Данный тип источников уместно было бы выделить в группу делопроизводственных документов. Кроме этого, в работе используются справочные издания (с. 53), которые также необходимо было вынести в самостоятельную группу источников. Отсутствие четкого понимания соискателем принципов классификации исторических источников привело к тому, что в общем списке литературы (не источников) указаны материалы XXV съезда КПСС (с. 243).

3. На недостаточном уровне представлена апробация результатов исследования. Безусловно, она осуществлена в рамках требований ВАК – есть публикации в журналах, рекомендованных списком ВАК. Однако в современных реалиях, когда для исследователя доступны колоссальные возможности представления результатов научно-исследовательской деятельности, три публикации – это весьма скромный результат. Жаль, что соискатель не воспользовался данными возможностями и не сделал доступным результаты своей деятельности более широким кругам научной общественности.

4. По содержанию работы хотелось бы подчеркнуть, что автор не только анализирует эволюцию внешнеполитическую доктрины Японии, но и рассматривает реализацию концепции национальной политики в контексте динамики международной ситуации в 70–80 гг. XX в. При этом значительное внимание в диссертации соискатель уделяет позиции мировых держав и государств АТР, связанной с внешней политикой Японии. Тем не менее, в перечне задач исследования нет соответствующей позиции.

В целом большинство замечаний носит рекомендательный характер и не влияет на общее положительное впечатление от работы. Выводы обоснованы и достоверны. Фактические материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке курсов по новейшей истории Японии, истории международных отношения в АТР. Ряд положений диссертации могут быть представлены в виде рекомендаций для органов власти и иных организаций, которые занимаются международным сотрудничеством в азиатско-тихоокеанском регионе.

Основные положения диссертации представлены автором в 3 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий. Изложенные в публикациях выводы соответствуют тем, которые сформулированы М. Е. Елкиным в представленной к защите диссертации.

Текст автореферата полностью соответствует содержанию диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), и является научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, а Елкин Максим Евгеньевич заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Отзыв составлен профессором кафедры востоковедения, доктором исторических наук, доцентом Юлией Александровной Лысенко (07.00.02 – Отечественная история), доцентом кафедры востоковедения, кандидатом исторических наук, доцентом Инной Владимировной Анисимовой (07.00.02 – Отечественная история), обсужден и одобрен на заседании кафедры востоковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» (протокол № 6 от 28.02.2020).

Заведующий кафедрой востоковедения
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Алтайский государственный университет»,
кандидат исторических наук,
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Глазунов Дмитрий Александрович

Подпись(и) ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
А. Н. ТРУШНИКОВ

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

Адрес: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

Тел.: (3852) 291-291; e-mail: rector@asu.ru; сайт: <https://asu.ru>